

Бурцева Алина Анатолиевна, Собакина Ирина Владимировна

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА-ОЛОНХО НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ОЛОНХО П. В. ОГОТОВА "ЭЛЭС БООТУР")

Статья посвящена одному из актуальных вопросов исследования частной теории якутско-русского, якутско-английского переводов, в частности, анализу способов перевода якутского героического эпоса-олонхо. Олонхо является отражением не только языкового, но и культурного, исторического богатства якутского народа. В работе предпринята попытка анализа способов перевода выразительных средств описаний персонажей олонхо П. В. Оготоева "Элэс Боотур".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 71-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.157'255:398.224=161.1=111

Статья посвящена одному из актуальных вопросов исследования частной теории якутско-русского, якутско-английского переводов, в частности, анализу способов перевода якутского героического эпоса-олонхо. Олонхо является отражением не только языкового, но и культурного, исторического богатства якутского народа. В работе предпринята попытка анализа способов перевода выразительных средств описаний персонажей олонхо П. В. Оготоева «Элэс Боотур».

Ключевые слова и фразы: якутский героический эпос-олонхо; способы перевода; описание персонажей; выразительные средства языка; отличия языка.

Бурцева Алина Анатольевна

Собакина Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия)
aburtseva97@gmail.com; ivs1977@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА-ОЛОНХО НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ОЛОНХО П. В. ОГОТОВА «ЭЛЭС БООТУР»)

Устное народное творчество по праву считается ярким носителем и выразителем национальной специфики языка как формы отражения окружающей действительности, материальной и духовной культуры народа. При переводе такого своеобразного жанра якутского фольклора, как олонхо, который в 2006 году внесен ЮНЕСКО в список мировых шедевров, особую значимость приобретает вопрос о способах перевода. Известный эпосовед Г. У. Эргис об истоках якутского эпоса пишет: «Олонхо – великолепный памятник самобытного якутского поэтического искусства, имеющий непреходящую художественную, идейную и познавательную ценность. По художественной силе они могут быть поставлены в ряд лучших эпических произведений. Истоки их восходят еще к тем временам, когда предки якутов жили на своей прежней родине и тесно общались с древними предками тюрко-монгольских народов Алтая и Саян. Путем контаминации различных сюжетов якутские олонхосуты (сказители олонхо) в прошлом создавали еще более крупные олонхо, но они остались незаписанными» [6, с. 209].

По мнению исследователя частной теории перевода с якутского языка Т. И. Петровой, «на сегодняшний день проблема якутско-русского и русско-якутского перевода – вопрос утверждения государственного статуса якутского языка наравне с русским языком. Перевод эпоса олонхо – составная часть переводческой деятельности в Якутии, поэтому его нужно рассматривать в контексте общего развития художественного перевода в нашей республике со всеми его достижениями и недостатками. Язык олонхо изучен в достаточной мере, однако изучение принципов перевода героического эпоса в настоящее время практически не ведется» [5, с. 49].

Об использовании выразительных средств языка в олонхо академик П. А. Слепцов говорит следующее: «...по единодушному мнению специалистов, и самого народа, язык и стиль олонхо представляет собой высшую форму обработанной устной поэтической речи. С лингвистической точки зрения в основе художественных средств, всей поэтики олонхо, по нашему мнению, лежит экстенсивное использование лексических, лексико-фразеологических ресурсов и образная (изобразительная) семантика этнического языка. Первое обусловлено древнейшим “накопительным”, описательным способом изображения эпического мира и эпических событий. Этот “накопительный” стиль, количественное нагнетание различного рода определений, эпитетов, цепи сравнений, примыкающих однородных конструкций воспринимается эпической средой как качественное, содержательное художественно-эстетическое явление» [Цит. по: Там же, с. 37].

Олонхо П. В. Оготоева «Элэс Боотур» [3] изобилует выразительными средствами, формульными элементами. Именно благодаря им язык героического эпоса-олонхо невероятно богат и красочен. Олонхосут как прекрасный знаток якутского языка умело использовал эти приемы, вставлял в свою речь формульные элементы. В этом заключается особенный талант сказителя-олонхосута, который умел силой своей речи, голоса и фантазии притягивать к себе слушателей. Кроме того, использование выразительных средств в описаниях персонажей стало одним из самых главных составляющих текста этого олонхо. Именно на них строится все описание и персонажей, и местности, и действий.

В рассматриваемом олонхо «Элэс Боотур» всего 56 персонажей. Их можно разделить на следующие группы: богатыри, удаганки, жители нижнего и срединного миров, духи и животные. При передаче образов персонажей олонхо «Элэс Боотур» были использованы такие выразительные средства языка, как эпитеты, парные слова, сравнения, слова с повторением основы, фразеологизмы, которые представляют собой особый пласт якутского языка.

Перевод выразительных средств олонхо требует от переводчика особых знаний. Он должен четко знать смысл выражений-описаний с выразительными средствами в контексте и даже чувствовать, чтобы его перевод не потерял изначальную силу, значение текста-оригинала. При анализе перевода была использована классификация переводческих трансформаций, представленная Л. С. Бархударовым: «В целях удобства описания все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам: перестановки; замены; добавления; опущения» [1, с. 190].

Способ перестановки (изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода) в переводе данного олонхо встречается очень часто и объясняется тем, что строение предложений в якутском и русском, в якутском и английском языках сильно отличается. Если в якутском предложении подлежащее всегда стоит в начале, а сказуемое в конце предложения, то в русском языке порядок слов в предложении свободный, определяется целью, которую ставит перед собой автор высказывания, а в английском – предложения строятся по принципу подлежащее, сказуемое, дополнения, обстоятельства времени/места. Этот способ перевода не влияет на значение высказывания: *Суулаабыт тиит курдук суон дулаҕа сотоолоох* [2, с. 37]. / *Голени крепкие, как комли деревянные* [3, с. 36]. / *His stalwart shins look like Chocks of a thick larch* [7, р. 27] (досл. *Его рослые голени выглядят как чурки толстой лиственницы* (перевод авторов статьи. – А. Б., И. С.)) (сравнение).

В некоторых случаях данная переводческая трансформация используется для передачи ритмики текста олонхо: *Тимир килиэ киһи* [2, с. 81]. / *Существо железное* [3, с. 77]. Так и в этом примере, чтобы сохранить ритм текста, переводчик поменял порядок слов в словосочетании.

Замены – наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замены могут подвергаться как грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др., – так и лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах [1, с. 195]. Замена при переводе данного олонхо встречается часто, потому что равнозначно передать выразительные средства в описаниях персонажей с одного языка на другой сложно и в большинстве случаев из-за отличий якутского и русского, а также якутского и английского языков не получается. Замена позволяет в полной мере передать значение выразительных средств на языке перевода другими словами, но с той же смысловой и эмоциональной нагрузками.

Чаще всего замене подвергаются формы числа. Как в русском, так и в якутском языке существительные имеют формы двух чисел – единственного и множественного. Существует немало случаев, когда форме единственного числа якутского языка соответствует форма множественного числа в русском и английском языках. Это можно объяснить тем, что значение множественности в якутском языке в большинстве случаев передается формой единственного числа:

Икки алтан солуур Айаҕын саҕа ис уоттаах Эрили-дээҕир харахтаах [2, с. 117]. / *В глазах бездонных два жарких огонька Как доньики медных ведер горят* [3, с. 111]. / *Eyes as big as two copper buckets* [7, р. 70].

Хоппо кйрдьэх саҕа Кудумньулаах куорай-далаан ытыстаах [2, с. 38]. / *Ладони широкие, как лопаты деревянные* [3, с. 37]. / *His palm is a huge spade* [7, р. 28].

Замена частей речи: *Бары даҕаны Баттах сарыннаах* [2, с. 191]. / *Полоненые боотуры На подбор оказались Могучими в плечах* [3, с. 174]. / *They were choice heroes, Broad-shouldered* [7, р. 112]. Такой тип замены является весьма распространенным. В этом случае определительное местоимение «бары» заменили на «боотуры» и «heroes». Чаще всего, такой вид замены используется для того, чтобы не было повторений, тавтологии. От этого значение не меняется, не искажается, наоборот, язык текста олонхо обогащается, обретает красочность: *Көччөх гынан көтүппит* [2, с. 35]. / *Одарившую крылами сильными, духом несгибаемым* [3, с. 34]. / *To fly like a duck in the sky* [7, р. 26].

Замена сложного предложения простым: *...Баара-суоҕа Биир илилээгинэн Биил баттанан Биэкэлэн турар эбит ээ, Дьэ, кини киһи обургу* [2, с. 81]! / *...With his single hand on his hip* [7, р. 51]! / *...Подбоченясь Единственной рукой, Стоит перед ним* [3, с. 77]! (досл. *С его единственной рукой на бедре* (перевод авторов статьи. – А. Б., И. С.)).

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением [1, с. 210]: *Сырдык сыдыаай сэбэрэлээх* [2, с. 131]. / *Светлолицая* [3, с. 126]. С якутского на русский «сыдыаай» переводится как «сияние», а «сэбэрэ» означает не только лицо, а весь внешний вид, облик человека. Если дословно перевести, то получится «Светлый сияющий внешний вид», что сразу же напоминает светлолицую девушку.

Киирэн эрэр кйн килбиэнин курдук кэрэ бэйэлээх [2, с. 132]. / *Заходящего солнца заре подобен румянец ее* [3, с. 123]. / *A girl shining like the setting sun* [7, р. 77] (сравнение). Под «кэрэ бэйэлээх» автор подразумевал ее внешность, а переводчик перевел это как «румянец». «Килбиэн» означает «сияние, блеск», то есть говорится о внешности, сияющей как при закате. А сиять могут глаза и щеки (румянец).

Дириц дойду Дьээбэлээх дьиккэрэ [2, с. 83]. / *Коварный подлец Подземного мира* [3, с. 78]. «Дириц» с якутского языка переводится как *глубокий*. В оригинале говорится про глубинный мир, а это и есть нижний мир, то есть подземный. Переводчик с помощью конкретизации уточнил это. Он перевел не как «коварный подлец Глубинного мира», а «Подземного мира», тем самым конкретизировал, уточнил это выражение в соответствии с представлениями якутского народа.

Генерализация – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением [1, с. 213]: *Тусна дойду Туллубат тулаһыннара, Атын сир Албан-дьоһун ааттаахтара* [2, с. 191]. / *Famous people in other lands* [7, р. 112]. / (досл. Известные люди других стран (перевод авторов статьи. – А. Б., И. С.)) В данном случае детализация передана более общим понятием.

Добавления. Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различны. Одной из них – пожалуй, наиболее обычной – является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в исходном языке [1, с. 221]. Добавления также встречаются довольно часто, потому что олонхо очень много детализации, и, чтобы точнее и понятнее передать значение высказывания, переводчики вводят ряд добавочных слов. Наряду с этим эта переводческая

трансформация встречается в таких случаях, когда некоторые якутские слова на русском и английском языках не имеют прямых эквивалентов или для соблюдения ритмики, рифмовки текста олонхо:

Kiḍgэйэр киймэр [2, с. 122]. / *В лучшие годы свои* [3, с. 115]. / *In my young years* [7, p. 73].

Суон модун сурахтаах [2, с. 36]. / *Слава о силе небывалой, не находящей себе равных* [3, с. 35]. / *His name is in everybody's mouth Famous and known* [7, p. 27].

Опущения. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи [1, с. 226]. Опущения чаще всего наблюдаются при переводе на английский язык. И в приведенных ниже примерах можно увидеть, на наш взгляд, оправданные случаи использования опущений. Это объясняется тем, что переводчики правильно и подходяще использовали данную трансформацию, тем самым сохранили первоначальный исходный смысл, не исказили и сократили значения выразительных средств: *Алта былас кэриүэ дарайар сарыннаах* [2, с. 38]. / *Плечей ширина шесть саженой* [3, с. 37]. / *His shoulders are about Six sages* [7, p. 28] (досл. *Его плечи в шесть саженой* (перевод авторов статьи. – А. Б., И. С.)). Обычно опущение не искажает, не сокращает значение высказывания. Весь смысл полностью передается. Опускается чаще всего избыточная, маловажная часть. В данном случае опустили слово «дарайар», что по словарю Э. К. Пекарского переводится как «растопыренный, широкий» [4, с. 675]. Этот прием можно считать оправданным, потому что далее следует определение плеч, которое измерено в сажнях и уже передает масштаб описания, подразумевается размер. *Харалаабыт хотуурдары хардарыта туппут курдук хара диэгиэ тыгырахтардаах* [2, с. 117]. / *Когти острые, цепкие, как косы черные* [3, с. 111]. / *Its talons look like black scythe* [7, p. 70]. В данном случае опущена часть сравнения «хардарыта туппут курдук», которая конкретизирует описание, дает дополнительную характеристику.

Текст якутского героического эпоса-олонхо очень богат, насыщен и изобилует выразительными средствами языка. В нем во всей красе предстает перед нами богатый якутский язык. Поэтому не зря говорят, что олонхо – кладезь якутского языка, культуры народа саха. В текст олонхо П. В. Оготоева «Элэс Боотур» обильно включены такие выразительные средства языка, как эпитеты, фразеологизмы, сравнения, парные слова, редупликации, гиперболы, олицетворения, метафоры и др. Большая часть олонхо состоит из описаний внешности, действий героев, которые переданы огромным количеством выразительных средств. Они делают текст олонхо невероятно красивым, очень складным, удивительно ярким и, безусловно, богатым. Присутствует очень много реалий, которые передают дух народа саха, его культуру, быт, условия жизни, красоту природы. Олонхосуты-сказители как истинные знатоки якутского языка умело использовали и вставляли в свою речь эти выразительные средства. Также, по некоторым наблюдениям, они знали очень много формульных единиц, которые вставляли в текст своего олонхо, и импровизировали. В этом раскрывается природный талант сказания и пения, владения языком и умение сказывать на ходу, импровизировать, одновременно заинтересовать своих слушателей.

Олонхо П. В. Оготоева «Элэс Боотур» является одним из лучших и признанных олонхо. Рассмотрев выразительные средства языка в описаниях персонажей и их переводы, можно отметить, что это олонхо богато ими. Нами найдено большое количество употребления перестановок. Так как строение предложений в якутском, русском и английском языках сильно отличается, переводчики использовали перестановку, чтобы предложения получились правильно выстроенными на языке перевода. Были перестановки как в рамках одной строки, так и перестановки самих строк. Следует отметить, что в описаниях среди выразительных средств языка преобладают парные слова, редупликации и сравнения. В большинстве случаев они переводились заменой и добавлением. Переводчики чаще всего стремились к адекватности для лучшего понимания текста русскоязычными и англоязычными читателями. В целом, это не исказило перевод, просто описания были переданы другими словами, но с той же смысловой и эмоциональной нагрузкой. Добавления чаще всего использовались при переводе олонхо на русский язык. Многие якутские слова не имеют эквивалентов, что обуславливает использование других средств, именно в таких случаях наблюдалось введение добавочных слов. Наряду с этим переводчики использовали эту трансформацию, чтобы соблюдать ритмику и рифмовку текста олонхо. Надо отметить и использование опущений. Были моменты чрезмерного употребления этого вида трансформаций, особенно в английском переводе. Это сильно сократило объем и полноту содержания описаний, что привело к потере информации.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Оготоев П. В. Элэс Боотур: олонхо. Якутск, 2002. 225 с.
3. Оготоев П. В. Элэс Боотур: олонхо / пер. на рус. яз. М. Алексеевой. Якутск, 2002. 196 с.
4. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Л.: Книжный фонд Научной библиотеки ЯНИЯСХ, 1958. Т. 1. 1278 с.
5. Петрова Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. 134 с.
6. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.
7. Ogotov P. Eles Bootur / translated by A. Skryabina. Yakutsk, 2002. 128 p.

**ON THE PROBLEM OF TRANSLATING EXPRESSIVE MEANS OF OLONKHO HEROIC EPOS
INTO THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF DESCRIPTION
OF PERSONAGES OF P. V. OGO TOEV'S OLONKHO "ELES BOOTUR")**

Burtseva Alina Anatolievna

Sobakina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern Federal University, Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia)
aburtseva97@gmail.com; ivs1977@mail.ru

The article is devoted to one of the relevant issues of studying the specific theory of Yakut-Russian, Yakut-English translation; in particular, the authors consider the techniques to translate Yakut heroic epos olonkho. Olonkho represents not only linguistic, but cultural and historical wealth of the Yakut people. The paper attempts to analyze the techniques to translate expressive means used to describe the personages of P. V. Ogotoev's olonkho "Eles Bootur".

Key words and phrases: Yakut heroic epos olonkho; translation techniques; description of personages; expressive means of language; language differences.

УДК 811.161.1'37+811.581

В статье рассматривается субстантивация как процесс перехода различных частей речи в разряд имен существительных (на материале русского и китайского языков). Отмечается, что в русском языке субстантивация выступает, прежде всего, как морфолого-синтаксический способ словообразования, а в китайском языке в процессе субстантивации важную роль играет синтаксис, субстантивация объясняется как замена синтаксической функции. На основе проведенного анализа выявляются сходства и различия субстантивации в русском и китайском языках.

Ключевые слова и фразы: субстантивация; русский и китайский языки; субстантиваты; понятие; область языкознания; сходство и различие.

Ван Ян

Цзянсуский педагогический университет, КНР
eyuwangyang@mail.ru

СУБСТАНТИВАЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Научный проект выполнен в рамках гранта Фонда Цзянсуского педагогического университета от 2015 года (гуманитарные и общественные науки, № 15XWB13).

江苏师范大学2015年度校科研基金项目 (人文社科), 项目编号: 15XWB13.

Проблемами субстантивации (с лат. *substantivum* – существительное) занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты, однако работ, подробно рассматривающих субстантивацию в сравнительном аспекте, в частности на материале русского и китайского языков, на сегодняшний день практически нет. Существует лишь ряд исследований, посвященных либо общим вопросам сравнения принципов словообразования данных языков [9; 15], либо различным частным вопросам, к примеру субстантивному числу и детерминации [2], субстантивной количественности и референциональному статусу имени [1] и т.д.

Для определения специфики субстантивации, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть ее в сравнительном аспекте, в частности на материале русского и китайского языков, это позволит установить главные особенности, характерные для словообразования языков разных языковых семей, – что и стало целью нашей работы, для реализации которой нам необходимо:

- 1) определить понятие субстантивации в русском и китайском языках;
- 2) рассмотреть области языкознания, в рамках которых изучается субстантивация;
- 3) установить сходства и различия субстантивации в русском и китайском языках.

Субстантивация в русском языке – это способ образования имён существительных, мотивированных и по форме, и по значению прилагательными, причастиями, порядковыми числительными [17, с. 173]. Субстантивация является частным случаем транспозиции (переход слов из одних частей речи в другие или использование одних языковых форм в функции других [16, с. 142]), определяется как морфолого-синтаксический способ словообразования. Существительные, возникшие в результате данного словообразовательного процесса, мы называем субстантиватами.

В русском языке субстантивации наиболее активно подвергаются слова адъективного склонения (имена прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения-прилагательные). Например: *больной выздоровел; в дверях стоял молодой военный; спящий проснулся; первый выступающий задал стиль неспешной дружеской беседы* [12]; также слова неадъективного склонения, например: *завтра будет лучше,*